

**ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЧНОМ
В ЛИРИКЕ Ф. ТЮТЧЕВА**

(на примере стихотворений «Silentium»,
«Нам не дано предугадать...»)

Мария ЖИГАЛОВА

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
(Białoruś)

В философской лирике Тютчева утверждаются величие мироздания, единство природы и внутреннего мира человека («мировой души»), вечные мучительные раздумья над вопросами бытия: о смысле жизни, о жизни и смерти, о взаимоотношении природы и человека, о внутренних противоречиях человеческой души. Далеко не всегда эти вопросы находят разрешение, но они волнуют читателя, заставляют его думать и переживать.

Тютчев (1803-1973) – открыватель новых образных миров в поэзии. Масштаб его поэтических ассоциаций (представлений) поразителен:

*Небесный свод, горящий славой звёздной,
Таинственно глядит из глубины, –
И мы плывём, пылающею бездной
Со всех сторон окружены.*

Так мог сказать человек, взглянувший на нашу планету из космоса. Тютчев в отличие от большинства людей не воспринимал Пространство и Время как нечто естественное, то есть попросту незамечаемое. Ему было присуще живое ощущение Бесконечности и Вечности как реальности, а не каких-то отвлечённых, абстрактных категорий.

Основа поэтической модели Тютчева – двоemiрие. Человек, его душа – меж небом и землёй, «на пороге двойного бытия». Отсюда – прямо противоположное решение одних и тех же вопросов, над которыми бьётся разум поэта.

Гармония – хаос, вера – безверие, небесное – земное, человек – природа, любовь – смерть, бытие – небытие – вот полюса поэтического мира Тютчева. Нередко они совмещаются в одном стихотворении («Как ни гнетёт рука судьбины...», «Природа – сфинкс...», «День и ночь», «О, как убийственно мы любим»!..) и иногда даже в образе: «и ропщет мыслящий тростник». Хрупкий, как тростник, обречённый на смерть, немощный перед лицом судьбы, человек велик своей тягой к беспредельному.

Поэтому жизнь для Тютчева – это трагедия, трагедия в том высоком смысле слова, как её понимали древние: поражение проистекает не от слабости, а от величия поставленной задачи. Человек участвует во всемирной драме, и жанр её – не комедия и не мелодрама, а трагедия. Трагедия – это не грустная, а величественная пьеса, пьеса о великих событиях и великой борьбе. В такой величественной пьесе участвуют и люди («Цицерон», «Silentium»). Каждая строка стихотворений Тютчева овеяна мыслью о вечном, настояна на пережитом. Философия не материал для его стихов, а сама атмосфера, присущая им. Движения человеческой души, глубинные переживания всегда интересовали поэта. Стремлением проникнуть внутрь человеческого «я», понять причины его трагического одиночества, пронизано стихотворение «Silentium» («Молчание»), написанное в 1833 году.

Уже само название «**SILENTIUM**» (в переводе с латинского – «молчание») относит читателя к мыслителям и поэтам античности, которыми неизменно восхищался Ф.И.Тютчев. Любовь к языку Горация и Цицерона была привита поэту с детства его наставником Семёном Егоровичем Раичем, знатоком поэзии и философии античности. Мысль философов древности о том, что слово эфемерно, а молчание содержательно, подхватывает и развивает Тютчев в своём стихотворении. «**SILENTIUM!**» – раздумье поэта над природой слова, высказывания. Поэт с сожалением говорит о роковом бессилии слова, неспособного точно выразить живую мысль и чувство. «Приблизительность», грубость слов по сравнению с бездонной глубиной душевного мира обрекают человека на вечное одиночество. Тютчев считает, что полнота духовного выражения в слове невоплотима. И более того, слово не просто неточно, недостаточно и частично отображает внутренний мир личности, оно по отношению к нему лживо. «Мысль изречённая есть ложь», – утверждает автор. Эта строка обрела собственную жизнь вне произведения, стала для последующих читателей афоризмом.

В трёх строфах стихотворения создаётся образ души, обречённой на одиночество и непонимание. Человеческая жизнь так хрупка, что к ней нельзя допускать «другого». Даже лучи солнца могут разогнать её очарование. Лирический герой готов принять абсолютное одиночество, «жить в самом себе», чтобы сохранить это чудо.

Стихотворение написано четырёхстопным ямбом, однако автор использует полиметрию (соединение различных размеров внутри одного произведения), и четвёртая и пятая строчки первой строфы, а также предпоследняя строчка стихотворения написаны трёхстопным амфибрахией. Такой приём поэт использует для того, чтобы подчеркнуть крайнюю уязвимость внутреннего мира человека.

В стихотворении много метафор: душа – «звезда, бездна, ночной таинственный» мир. Автор как бы нанизывает признаки, представляя духовную жизнь личности как таинственный, величественный гармоничный мир.

Если понимать лишь буквально идею стихотворения, то получается, что слово – только отзвук тех чувств, кипения страстей в душе человека, который не может воплотить в себе бездну личных переживаний, и по отношению к ним является отголоском, серой тенью, поэтому и кажется чуждым, лживым.

Однако это лишь одна сторона суждений поэта. Автор произведения не просто философствует, раздумывая над природой слова и ведя диалог с собственной душой. Он пытается донести до читателя всю ответственность человека за сказанное слово. У поэта есть собеседник, слушатель, и это читатель, к которому поэт не просто обращается, но требует скрывать самое сокровенное от толпы, которой он не доверяет:

*Молчи, скрывайся и таи
И чувства, и мечты свои.*

Неслучайно в стихотворении преобладают глаголы над другими частями речи, и большинство из них стоит в повелительном наклонении: «молчи», «скрывайся», «таи», «пускай встают», «любуйся», «внимай» и т.д., что указывает на усиленно императивную интонацию самого произведения. Этому свидетельствует и название стихотворения, которое указывает не просто на «Молчание», но «Молчание!» с восклицательным знаком в конце. Автор задаёт и ряд риторических вопросов, обращаясь к читателю, словно заставляя его согласиться со своими суждениями:

*Как сердцу высказать себя?
Другому, как понять тебя?
Поймёт ли он, чем ты живёшь?*

Таким образом, Тютчев словно пытается дать своему адресату некие моральные установки, говоря о том, что не стоит каждому открывать свои мысли и чувства, поскольку они не будут оценены и поняты в полной мере. А значит, раскрывая себя другому человеку, можно только увеличить внутреннюю разъединённость с ним. И, напротив, с близкой по мировоззрению, родственной духовно личностью даже молчание будет следствием душевного понимания.

Обращает на себя внимание в стихотворении и композиционное кольцо, своеобразный рефрен – каждая строфа заканчивается призывом «...и молчи!»:

*...Питайся ими – и молчи!
...Внимай их пенью – и молчи!
...Любуйся ими – и молчи!*

Тютчев усиливает тем самым свой призыв не просто к молчанию, но к самоуглублению, самопознанию. Он уверен, что гораздо проще понять другого, чем себя. Поэтому и призывает читателя вести с собой постоянно внутренний психологически насыщенный монолог:

*Лишь жить в самом себе умей –
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно волшебных дум.*

Таким образом, обучаясь молчанию, человек учится постижению глубокой жизненной мудрости, учится рассуждать, жить в гармонии не только с природой, но и со своей собственной душой. Ведь кто не умеет молчать, тот редко говорит искренне. Молчание позволяет не только скрыть сомнения и желания, но и зазвучать по-новому тонкие струны человеческой души.

Да, каждый человек пытается познать тайны мироздания, но он часто обречён на поражение понять то, что ему не дано. Однако он велик уже тем, что поставил перед собой задачу не успокаиваться, пока не постигнет всё до конца, не ответит на последние вопросы бытия хотя бы самому себе. Об этом стихотворение «**Нам не дано предугадать...**»:

*Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, –
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...*

Это стихотворение – не столько иллюстрация философских позиций Тютчева, сколько стремление показать, что непосредственность эмоционального переживания у поэта всегда находится в глубоком единстве с поэтической мыслью.

Стихотворение написано в 1869 году, в то время, когда поэту было уже 66 лет. Это свидетельствует о том, что в конце жизненного пути Тютчев поднялся на вершину философского осмысления человеческих отношений, сущности и смысла бытия. В стихотворении есть и «ум», и «сердце», горькая рассудочность и затаённая сердечная боль.

Тема стихотворения – философские размышления о жизни во Вселенной, о смысле человеческого существования, об отношениях людей друг к

другу, о том, что остаётся потомкам после нашей смерти, наконец, о предназначении поэта. Автор поднимает проблему и культуры человеческих отношений, и бережного, душевного отношения к внутреннему миру человека, который является частью Вселенского разума. Первая строка предостерегает человечество:

Нам не дано предугадать...

Тютчев уверен, что человек не знает, что ему уготовила Судьба, и каковы последствия наших слов и поступков, как они отражаются на судьбах других людей. Поэт указывает на возможность исправления своих ошибок, а значит, и на возможность прощения, на благодарность за всякое, как он выражался, проявление «умственной симпатии», за всякое доброе, умное слово, сказанное о его поэзии. Понятие Благодати – Благого дара Бога – является читателю и как любовь, и как красота природы, и как человеческие взаимоотношения, и как понимание и сочувствие. Поэтому смыслообразующими понятиями, своеобразными ключевыми словами в стихотворении являются: «слово», «сочувствие», «Благодать». Не удивительно, что поэт ставит их в один ряд. Он уверен, что его «слово», творчество найдёт отклик в сердцах потомков.

Сильная позиция – это название стихотворения «Нам не дано предугадать...». Она проходит через всё произведение. Личное местоимение «нам» указывает на причастность Тютчева к вопросам этики человеческих взаимоотношений и на ответственность поэта за сказанное слово. Употреблённое во множественном числе, оно несёт в себе огромную смысловую нагрузку, так как объединяет автора и человечество в одно целое. И эта взаимосвязь представляет собой не мозаику, легко рассыпающуюся на первоэлементы, а составляет единое неделимое, в основе которого – ответственность человека за каждое сказанное слово и сделанное дело. Тютчев тоже берёт на себя ответственность за каждое сказанное слово – ведь он поэт. Этим словом можно и ранить, и вылечить, дать стимул к жизни и лишить человека последней надежды. Для себя, для человечества поэт ничего не требует: «благодать» (дар, благо, исходящее от Бога) в душе человека – это уже награда за щедрость человеческой души, это умиротворение, душевное спокойствие.

Язык и лексика стихотворения философско-созерцательные: «не дано», «благодать», «предугадать». И эта таинственность и загадочность – лишь свидетельство нашей зависимости от Бога, от его дара.

Стихотворение написано четырёхстопным ямбом, как большинство стихотворений Тютчева. Рифма кольцевая, точная, рифмовка 1, 4 – мужская, 2, 4 – женская. Интонация – рассудительная, плавная, спокойно льющаяся, казалось, из глубины души. Это своеобразные мысли поэта вслух. Тютчев использует и возвратные глаголы, то есть действие обращает на самого себя.

Но кем даётся сочувствие и благодать, об этом читаем в подтексте: оно даётся человеку свыше, Высшим разумом, Богом. Дважды употребляется глагол «даётся», что ещё раз указывает на то, что каждый человек имеет право и шанс получить от другого человека и Всевышнего прощение и сочувствие, поддержку. Стихотворение написано в чёткой, афористичной форме. Отсутствие поэтических «украшений» не обедняет стихотворение, а, наоборот, придаёт ему внутреннюю энергию.

С точки зрения синтаксиса стихотворение представляет собой сложную синтаксическую конструкцию (сложное предложение с разными видами связи) состоящую из 2-х блоков, доминирующая связь – сочинение (союз И), что свидетельствует о единстве и гармонии мира и человека в нём. Главная связь между словосочетаниями в предложении – управление. Главное слово – глагол: «отзовётся», «даётся», а существительные – зависимые: «сочувствие», «слово», «благодать». Слово «сочувствие» в русском языке имеет несколько смысловых значений: «участливое отношение», «сопереживание», «сострадание», «поддержка», «одобрение». Каждое из этих значений дополняет предыдущее, что особенно важно для понимания стихотворения. Этим автор подчёркивает вечную истину жизни: «Относись к другим так, как ты хотел бы, чтобы относились к тебе». Тире делит стихотворение на две самостоятельные части: первая – посыл, вторая – итог, следствие воздействия. В конце стихотворения стоит многоточие, указывающее на то, что жизнь и Вселенная бесконечны и вечны, а мы в них, как и наши возможности, – временные. Автор использует и повторы, инверсию («сочувствие даётся», «даётся благодать»), полисиндетон (многосоюзие): союз «как». Глубина авторских чувств наталкивает читателя на мысль о художественной интерпретации Тютчевым библейских вечных истин и божьих заповедей: «возлюби ближнего своего, как самого себя», «не судите, да не судимы будете, «не осуждайте и не будете осуждены», «прощайте и прощены будете».

Таким образом, Тютчев акцентирует внимание читателя на проблеме истоков, корней бытия. Поэт пытается ответить на главные и вечные вопросы жизни, что такое Вселенная, Мироздание, какое место человек занимает в мире и в чём его роль на Земле, земле вечной и бесконечной, так до конца никем и не познанной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тютчев Ф.И. Лирика. – Мн., 1977.